

ния в тексте «Слова» «под пером поздних переписчиков... были внесены в период с конца XIV по первую половину XVI в., и как раз в смысле некоторой церковнославянизации текста».²⁰ Отдельные соображения в связи с проблемой «Задонщина» и «Слово о полку Игореве» мы еще выскажем далее, но сейчас необходимо отметить, что работу Л. П. Якубинского по сопоставлению «Слова» с «Задонщиной» в плане выявления возможных более ранних форм и чтений в «Задонщине» по сравнению со «Словом» необходимо продолжить, чтобы с достаточной убедительностью обосновать закономерность и возможность этого явления. Такую работу необходимо проделать, тем более что все последние исследования, посвященные лингвистическому сопоставлению «Задонщины» со «Словом», рассматривают только вопрос о более позднем характере лексических и грамматических форм в «Задонщине» по сравнению со «Словом», что при наличии работы Л. П. Якубинского выглядит несколько односторонне.²¹

Хотя Л. П. Якубинский в своей статье и пишет, что «критика текста „Слова“ и попытка восстановления оригинального текста» не являются задачами его исследования,²² тем не менее методология его работы имеет принципиально важное значение и в вопросах текстологии «Слова». Расширение наших представлений об истории первого издания «Слова»,²³ главное, выяснение тех текстологических принципов, которыми руководствовались первые издатели, публикуя древнерусский текст памятника,²⁴ делают одной из актуальных задач критическое издание текста «Слова о полку Игореве»; при этой работе необходимо не только учитывать статью Л. П. Якубинского, но и продолжить начатую им работу.

На основе такого издания «Слова о полку Игореве», которое должно дать канонический текст памятника, на основе данных словаря «Слова о полку Игореве» можно будет составить подробный грамматический комментарий ко всему тексту «Слова». Такой комментарий предохранит исследователей от недостаточно продуманных и аргументированных, с точки зрения грамматических форм, толкований и поправок текста произведения, даст ценный и убедительный материал в подтверждение датировки «Слова» XII в., для уточнения времени списка, с которого делалось первое издание. Подробный грамматический комментарий к «Слову о полку Игореве» явится прочной основой для исследования морфологии языка «Слова», даст возможность предпринять попытку отделить те элементы, которые принадлежат авторскому тексту «Слова», от тех, которые проникли в морфологию «Слова» позднее в результате переписки памятника в XIII—XV вв.

В самом начале статьи отмечалось обилие работ по «Слову о полку Игореве», выходящих как в Советском Союзе, так и за рубежом. Подавляющее большинство этих работ посвящено отдельным, частным вопросам «Слова о полку Игореве». Особенно много работ комментаторского харак-

²⁰ Л. П. Якубинский, стр. 70.

²¹ См.: В. А. Виноградова. 1) Лексическая вторичность «Задонщины» сравнительно со «Словом о полку Игореве». — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 20—27; 2) «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» по некоторым данным морфологии. — В кн.: Слово — памятник XII века, стр. 254—275.

²² Л. П. Якубинский, стр. 76.

²³ См.: Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960.

²⁴ Д. С. Лихачев. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 66—89.